

Проблемы современной науки и образования 2017. № 1 (83)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-83

Импакт-фактор РИНЦ: 2,13

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Периодичность:
еженедельно

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

Подписано в печать:
11.01.2017.
Дата выхода в свет:
13.01.2017.

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1018

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПрессСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделсва, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакиев И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Батулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Босомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Валков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глузченко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Долженко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафлаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кабланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Коватёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Краницова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс А.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиченко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Сайков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стуканенко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шляпникова И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д. 55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipil.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2017

3. Петров В. О. «Ночь четырех лун» Джорджа Крама: семантика образа луны // Христианские образы в искусстве: Сборник трудов РАМ им. Гнесиных. Вып. 181. М., 2011. С. 294-302.
4. Петров В. О. «Черные ангелы» Джорджа Крама: о концепции цикла // MUSICUS, 2009. № 6 (19). С. 38-41.
5. Петров В. О. Инструментальная композиция со словом в творчестве Джорджа Крама // Музыкальное искусство и наука в XXI веке: история, теория, исполнительство, педагогика: Сб. статей по мат. научной конференции, посвященной 40-летию Астраханской государственной консерватории. Астрахань: ОГОУ ДПО «АИПКП», 2009. С. 47-58.
6. Петров В. О. Семантика образа Смерти в сверхцикле «Мадригалы» Джорджа Крама (к 85-летию композитора) // Обсерватория культуры, 2014. № 4. С. 49-56.
7. Петров В. О. Специфика исполнения инструментальных произведений Джорджа Крама // Исполнительское искусство и педагогика: история, теория, практика: Сб. статей по мат. всероссийской научно-практической конференции 23 мая 2014 года. Саратов, 2015. С. 93-102.

ICON "THE ST. NIKITA BEATING A DEMON" FROM THE VELIKY USTYUG ASSUMPTION CATHEDRAL WITH A DEDICATORY INSCRIPTION OF THE 16TH CENTURY

Rybakov A.

ИКОНА «СВ. НИКИТА, ПОБИВАЮЩИЙ БЕСА» ИЗ ВЕЛИКОУСТЮЖСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ XVI ВЕКА

Рыбаков А. А.

*Рыбаков Александр Александрович / Rybakov Alexandr — доктор искусствоведения, профессор,
ведущий научный сотрудник,
Вологодский филиал*

Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И. Э. Грабаря, г. Вологда

Аннотация: темой статьи является исследование исторической и художественной идентичности иконы «Св. Никита, побивающий беса» с датирующей надписью, находящейся на ее тыльной стороне, из собрания Великоустюжского музея-заповедника. В надписи сообщается, что икона написана в 1561 г. по заказу игумена Сольвычегодского Борисоглебского монастыря Иосафа как благословение в годовщину рождения его внука Никиты Григорьевца Строганова. Однако, сохранившаяся на иконе живопись не может относиться ко времени ранее последней четверти XVIII века, что и подтверждается результатами исследования.

Abstract: a subject of article is the research of historical and art identity of an icon "The St. Nikita beating a demon" with the dating text being on its back from a meeting of the Veliky Ustyug memorial estate. In a text it is reported that the icon is written in 1561 by request of the abbot of Solvychevodsky Borisoglebsky Monastery Ioasaph as blessing to anniversary of the birth of his grandson Nikita Grigoriev Stroganov. However, the painting which remained on an icon can't belongs by the time of earlier last quarter of the 18th century, as is confirmed by results of a research.

Ключевые слова: искусствоведение, древнерусская живопись, иконопись Великого Устюга.

Keywords: Study of art, Old Russian painting, iconography of Velikiy Ustyug.

В октябре 2015 года в Вологодский филиал Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря поступила на реставрацию из Великоустюжского музея-заповедника небольшая икона (малая пядница) с именующей надписью «Обра[з] с[вя]таго великомуч[е]ника Никиты»¹, датированная XV¹¹¹ веком. Икона написана на липовой доске с ковчегом, поля обложены серебряным окладом с финифтью, тыльная сторона покрыта холщевой сорочкой, живопись находилась под профилактической заклеюй (илл. 1). После удаления профилактической заклеюй, снятия оклада и сорочки, освобождения красочного слоя от слегка пожелтевшего лака, открылась живопись иконы, выполненная в технике темперы и в манере позднего «фряжского» письма [6]. Сравнительно небольшие утраты левкаса и красочного слоя имелись на фоне иконы, на поземе, на изображении риз Никиты. В аварийном

состоянии были левкас и красочный слой по периметру полей под окладом (илл. 2). В процессе реставрации левкас и красочный слой иконы были укреплены, пожелтевший лак удален, утраты живописи тонированы по реставрационному левкасу. Необходимые консервационные работы были проведены и на серебряном окладе иконы.

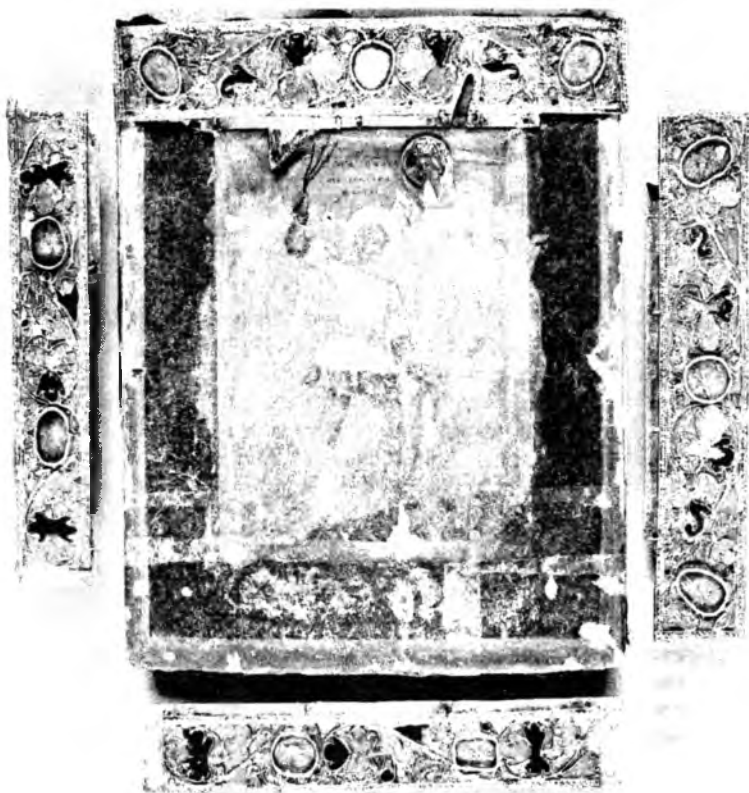

Рис. 1 Икона «Св. Никита, побивающий беса». Общий вид до реставрации

На иконе изображен святой великомученик Никита, истязаемый бесом за его попытку отвратить Никиту от христианской веры. Действие сюжета происходит на фоне пустынной местности. Высокий и статный воин Никита в золотом доспехе с развевающимся за его спиной алым плащом нещадно избивает цепями коленопреклоненного обнаженного беса, наступив ему на ногу и удерживая левой рукой за волосы. В голубом небе с легкими белыми облачками к Никите подлетает ангел и увенчивает его за этот христианский подвиг победы над врагом рода человеческого венцом в виде золотой короны. В левом верхнем углу иконы лучистым сиянием обозначено Божие благословение Никиты. В каноническом житии великомученика Никиты сообщается, что он родом из готского племени, жил в IV в. н.э., крещен епископом Феофилом, умершим в 340 г. Когда готский вождь Атанарих (Афанарих) начал жестокие гонения на христиан, Никита выступил против Атанариха в защиту христиан. За это по приказу Атанариха Никита был заключен в темницу. Там его убеждали отречься от христианской веры и подвергали многим мучениям, но Никита оставался тверд в преданности Христову учению и был предан сожжению. Но сюжет об искушении Никиты бесом и о побииении беса цепями в этом житийном тексте отсутствует [5].

В то же время в Византии и в Древней Руси в XII-XVI вв. ходили и были довольно популярны в народе списки апокрифа «Сказание о Никитиных мучениях», где и содержалось повествование об этом подвиге Никиты. Согласно «Сказанию», Никита был сыном римского императора Максимиана (240-310 гг.) и состоял на военной службе, преследовал христиан, но проникся участием к их страданиям и уверовал во Христа. Когда это открылось, Никиту бросили в тюрьму и пытками добивались от него поклонения языческим богам, но все усилия мучителей были напрасны. Его заковали в железные цепи и заточили в темницу. Тут явился Никите бес в облике «божьего посланника» ангела и стал его уговаривать избавиться от мучений, поклонившись языческим богам. Под влиянием дьявольских соблазнов сомнения

зародились в душе Никиты. Но в этот момент ему явился архангел Михаил и посоветовал подвергнуть «божьего посланника» некоему испытанию. Укрепившись духом, Никита сорвал с себя цепи, которыми были окованы его ноги, и этими цепями стал избивать дьявола-искусителя. Не выдержав жестких побоев, бес признался, что явился к Никите по наущению Сатаны [13]. В учетной фондовой документации Великоустюжского музея-заповедника содержатся сведения о том, что икона «Св. Никита, побивающий беса», ранее находилась в ризнице великоустюжского Успенского собора, откуда и поступила в музей, именовавшийся тогда Музеем Северо-Двинской культуры, в 1921 г. В тех же документах музейного учета сообщается, что на сорочке иконы имеются надписи, и приводится их содержание. Эти надписи хорошо сохранились до наших дней. Они относятся к разным периодам в истории памятника и, в частности, проливают свет на время, место и повод его создания.

В верхней части сорочки черными чернилами по зеленоватому холсту почерком конца XIX в. написаны учетные координаты регистрации и хранения иконы в ризнице великоустюжского Успенского собора: «В.О. II №3 3 1/4в. х 4в. № главы 10^я ГЛАВН. ОПИСИ. № гл.10. Часть 2^я глава 21^я».

Всю среднюю часть сорочки занимает пространная надпись, выполненная выцветшими галловыми чернилами беглым полууставом конца XVI-начала XVII вв., свидетельствующая о принадлежности данного памятника к обширному анклаву архитектурно-художественного наследия знаменитого рода Строгановых. Это подтверждается и наличием на сорочке хорошо известной специалистам и коллекционерам владельческой метки Никиты Строганова. В надписи сообщается: «Лета 7069 [г][1561] сий обра[з] бл[а]гословение Соли Вычего[д]цкие на поса[де] Борисоглебского игумена Иоасафа Никиту Григо[р]ьева с[ы]на Строганова в пе[р]вое лето ро[ж]е[с]тва его без окладу. А окладыва[н] сий обра[з] 101 [1693] [г] году и дея[ни]а около се[го] образа с окладомъ и с кнотью зделаны в то[м] же году».

Ниже фиолетовыми чернилами следует учетная регистрационная надпись «Н.К. № 45», относящаяся ко времени поступления иконы в Музей Северо-Двинской культуры. Указанный здесь номер перечеркнут. Позднее Великоустюжский музей неоднократно менял название и статус, с чем были связаны и перемены в системе учета экспонатов. Эти изменения учетной музейной индексации отражены в нижней части сорочки в переменах инвентарного номера экспоната, которые наносились черной тушью и белилами (илл. 4). Для целей данной работы представляет интерес анализ содержания надписи на иконе строгановского периода ее истории.

Изучением надписей на вкладных строгановских предметах и на произведениях строгановских мастеров занимались многие исследователи [9]. В описи сольвычегодского Благовещенского собора 1579 года, опубликованной П. И. Саввантовым, интересующая нас иконка святого Никиты не значится. Отсюда следует, что эта написанная в 1561 году по случаю рождения у Григория Иоанниевича Строганова сына Никиты икона была семейной реликвией Григория, а затем и Никиты Григорьевича Строгановых и хранилась в домашних горницах Строгановых, почему и не вошла ни в какие списки строгановского художественного наследия. Впервые на эту икону как на раритет строгановской эпохи обратил внимание известный вологодский историк XIX века, выдающийся исследователь памятников церковной старины Вологодской епархии Николай Иванович Суворов, многие годы служивший редактором «Вологодских епархиальных ведомостей». Собирая в 1880-е годы материалы для истории достопримечательностей города Великого Устюга, в ризнице великоустюжского Успенского собора среди множества старинных произведений церковного искусства он обнаружил икону-паднищу с изображением великомученика Никиты, побивающего беса, с цитированной выше надписью на сорочке. Знакомый с родословием Строгановых и осведомленный о том, что основоположник сольвычегодской империи Строгановых Иоанникий (Аника) Федорович Строганов закончил свой жизненный путь в 1570 г. монахом сольвычегодского Борисоглебского монастыря с монашеским именем Иоасаф, Н. И. Суворов в редакционной статье, опубликованной в 1888 г. в «Вологодских епархиальных ведомостях», отмечает в качестве особой исторической ценности этой надписи сообщение о том, что Иоанникий – Иоасаф был не простым монахом, а настоятелем Борисоглебского монастыря в сане игумена, тем самым уточняя и дополняя его биографию [11]. Живописи этой иконы он особого внимания не уделил, и несоответствие «фряжской» манеры в ее исполнении стилю и технике «строгановских писем» его не смутило. Письму иконы он дает весьма лаконичную похвальную оценку: «И живопись и краски на иконе сохранились замечательно хорошо». В целом он характеризует икону как «любопытный образец иконописного искусства Строгановской школы XVI века, а также и процветавших некогда в г. Сольвычегодске производств финифтяного и серебро-сканного».

В советский период после передачи иконы из Успенского собора в Музей Северо-Двинской культуры ее имели возможность видеть в музейных фондах все исследователи, интересовавшиеся памятниками искусства Великого Устюга (Ю. А. Олсуфьев, В. Г. Брюсова, П. А. Тельтевский и др.), но будучи специалистами-искусствоведами, они уже никак не могли отнести «фряжское» письмо этого экспоната к «произведениям школы Строгановских иконописцев», как это сделал в свое время неискушенный в искусствоведческом анализе Н. И. Суворов. Полагая, возможно, что авторская живопись этой иконы находится под слоем сплошной позднейшей записи, они в своих публикациях осторожно обходили ее стороной.

В процессе предреставрационного исследования иконы в Вологодском филиале ВХНРЦ имени академика Грабаря с нее был сделан рентгенографический снимок, который показал, что никаких признаков более ранней живописи под «фряжью» XVIII века не имеется (илл. 3). Это означало, что при поновлении первоначальная живопись иконы была полностью уничтожена, и по новому левкасу изображение Никиты с бесом написано заново. Но возникали вопросы, когда, кем и по какой причине было произведено столь кардинальное «возобновление» этой иконы, связанной с семейной историей знаменитых северных меценатов, не была ли при этом изменена иконография памятника, как икона оказалась в Великом Устюге.

Интересные результаты для решения этих вопросов дали предпринятые разыскания в фонде исторических документов великоустюжского Успенского собора, хранящемся в Центральном архиве Великого Устюга. В этом фонде самым ранним источником, где нашлось упоминание об иконе «Св. Никита, побивающий беса» является опись соборного имущества, выполненная в 1740 г. Согласно этой описи, икона находилась в алтаре собора, над горним местом, оней была сделана следующая запись: «Образ мученика Никиты старинный в четверть, обложен серебром, венцы и цаты сканные с финифтоу, со вставки и кругом веревочка жемчужная, около его писаны чудеса с житием, обложены басемным серебром, ветхие». Текст в оригинале написан без знаков препинания, и определение «ветхие», очевидно, относится ко всем частям иконы, в том числе и к живописи.

По следующей описи собора, производившейся в 1769 г., строгановская икона мученика Никиты находится на том же месте в алтаре, но только здесь Никита назван великомучеником, а о частях иконы сказано, что они «все старинные». Таким образом, составители этих описей подчеркивают старинный характер всех элементов иконы и отмечают их «ветхость», т. е. наличие на них каких-то повреждений от времени, связанных с их стариной. Следовательно, никаких поновлений до этого времени на них не производилось.

В 1780 г. Екатерина II по ходатайству вологодского генерал-губернатора А. И. Мельгунова выделяет на «возобновление» обветшавшего Успенского собора крупную по тем временам сумму 15873 рубля, и в соборе разворачиваются большие работы по обновлению его внешнего облика и особенно его интерьера. Задумано изготовление нового иконостаса с новой резьбой, скульптурой, позолотой и с новыми иконами для него, «починиваются», т. е. поновляются, старые образа, стены и своды собора украшаются новой лепниной. Учившийся в молодости в Императорской Академии художеств живописец Василий Аленин становится священником, а с 1782 г. и протопопом (настоятелем) собора. Он берется сам написать новые иконы для иконостаса по правилам «ученой живописи».

Коснулись эти события и интересующей нас иконки «Св. Никита, побивающий беса», нашедшие отражение в описи имущества Успенского собора, датированной 1783 годом. К этому времени старый иконостас в соборе был разобран, а новый еще не изготовлен, богослужения в храме были приостановлены, проводились работы по реконструкции интерьера и по починке старых икон. Образок с изображением мученика Никиты еще находился в алтаре собора. На нем по-прежнему «венеч с цатой и оклад серебрянные с финифтом, на венце и цате шесть ставок, на полях десять, все простые, кругом поля обведено в один ряд жемчужом». По сравнению с предыдущими описаниями, в данном тексте обращает на себя внимание отсутствие какого-либо упоминания о «ветхости» и старинном происхождении иконы, что может свидетельствовать об уже произведенном ее поновлении. В приписке к этому описанию иконы, сделанной не позднее 1788 года – времени ликвидации архиерейской кафедры в Великом Устюге – сообщается о частичном демонтаже ее декоративного убора.

Рис. 2. Икона «Св. Никита, побивающий беса». Общий вид после реставрации

Через 3 года все работы по «возобновлению» интерьера Успенского собора были завершены. Установлен новый иконостас с золочеными каннелированными колоннами коринфского ордера. Он был заполнен иконами, написанными в стиле «ученой» академической живописи. При этом в архитектуре, скульптуре и живописи иконостаса формы раннего русского классицизма искусно сочетались с отблесками барокко в виде пышной и затейливой золоченой резьбы по дереву, обрамлявшей картуши и клейма праздничного регистра [7]. Устюжане, пришедшие на церемонию освящения собора в 1786 г., были поражены великолепием и благородной роскошью нового интерьера их древнего городского собора, в светлом и обширном пространстве которого теперь преобладало сдержанное созвучие белоснежных стен с золотом иконостаса и киотов, которое в контрастном сопоставлении с цветовыми аккордами старых икон и новой академической живописи создавало своеобразную величественную симфонию архитектурно-художественного ансамбля, возвещавшую и утверждавшую в далеком северном городе приоритеты русской культуры и процветающей Российской империи в рамках европейской цивилизации.

По сохранившейся описи Успенского собора 1814 года, множество икон-пядниц и образов с ценными окладами, ранее хранившихся в алтаре, вынесены частью в ризницу, а частью в помещение жертвенника. Именно в жертвеннике находится теперь и образок мученика Никиты. На нем нет жемчужной обнизки по периметру иконы, отсутствуют камни в гнездах на окладе полей, на цате и венце Никиты. Как и в описи 1783 года, состояние иконы не вызывает беспокойства автора описания и не привлекает его внимания, т. е. нет никакого упоминания ни о его «ветхости», ни о его «старине». Тем самым, ранее сделанный вывод о вероятном поновлении иконы в период капитального «возобновления» интерьера Успенского собора 1780-1786 гг. находит свое подтверждение. Далее отличное состояние живописи поновленной иконы фиксируется упомянутым наблюдением Н. И. Суворова, сделанным около 1888 г. В той же статье Н. И. Суворов не без

оснований высказывает предположение о появлении иконы в устюжском Успенском соборе в начале XVII века после смерти Никиты Григорьевича Строганова.

Наиболее известными устюжскими иконописцами последней четверти XVIII века, работавшими в манере «фряжского письма», являлись Алексей Колмогоров, Козьма Волков и Петр Правдин. Сохранились их подписные произведения, происходящие из устюжских иконостасов этого времени. По технике письма и стилистическим особенностям в изображении пейзажа и человеческой фигуры, по специфике ясного и лаконичного композиционного решения и светлого «акварельного» колорита живописи иконы «Св. великомученик Никита, побивающий беса» находит наиболее близкие соответствия с произведениями Петра Правдина (илл. 7).

На тыльной стороне образка с изображением Никиты-бесогона имеется еще одна заслуживающая внимания надпись. Она выполнена также галловыми чернилами по фону патинированной доски иконы. Надпись расположена над средней врезной шпонкой и указывает имя персонажа в винительном падеже: «АНИКУ В» (илл. 5). Так иногда на иконах помечали указание заказчиком сюжета иконы. В этом случае данную надпись можно трактовать как желание заказчика иметь на иконе изображение некоего Аники Воина. Великомученик Никита действительно был воином, но изображенный на всех известных иконах в виде бесогона и в мелкой пластике, и в живописи он поименован Никитой. По мнению специалистов, изучавших иконографию Никиты-бесогона, в его образе слились и нашли отражение подвиги и других демоноборцев в христианской иконографии и фольклоре, символизирующие победу христианства над силами зла, над Сатаной.

К этому ряду непобедимых ратоборцев следует добавить и издавна известного в русском фольклоре популярного героя Анику Воина, победителя всех противников, встречавшихся на его пути. В качестве контаминации функционально близких апокрифического образа Никиты-бесогона и фольклорного героя Аники Воина в их взаимосвязи с именем заказчика иконы Иоанникия Федоровича Строганова, в просторечном обиходе именовавшегося Аникой или Аникеем, и следует рассматривать надпись на тыльной стороне доски иконки «Св. великомученик Никита, побивающий беса». Как отмечают специалисты в области антропоники, в русском языке имя Никита часто смешивается со сходно звучащими именами Иоанникий, Аника, Аникей.

Большую художественную и историческую ценность имеет серебряный оклад полей иконы, украшенный эмалью (финифтью) по скани, датированный по надписи на сорочке 1593 годом. На плоскости серебряных пластин оклада припаянной тонкой серебряной проволокой выложен выющийся растительный узор, цветы и листья которого расцвечены голубой, зеленой и темно-синей, почти черной эмалью. В орнамент вставлены 10 светлых прозрачных камней в гладких кастах, часть из которых была изъята по приказу устюжского епископа Иоанна около 1785 г. Большинство сохранившихся окладов на сольвычегодских иконах изготовлено из серебряной или медной позолоченной басы; оклады же с эмалью по скани единичны и связаны с деятельностью Никиты Григорьевича Строганова.

Некоторые особенности исполнения оклада свидетельствуют о том, что он был изготовлен специально для данной иконы. Так, на верхней пластине оклада из цельной серебряной полосы сделан выступ треугольной формы, украшенный зеленым финифтяным листочком и сканой веревочкой, отмечающий в левом верхнем углу иконы сияние Божественной благодати, нисходящей на Никиту. Кроме того, на той же верхней пластинке оклада у изображения летящего ангела сделан вырез, окаймленный серебряной веревочкой, обрамлявший крыло ангела. При поновлении иконы в 1780-е гг. форма крыльев ангела несколько изменена, и вырез немного сдвинут от их изображения, но само его наличие на окладе указывает на следование иконописца-поновителя первоначальной иконографии сюжета. Об изготовлении оклада именно для данной иконы свидетельствует и тот факт, что верхняя и нижняя пластинки оклада со всех четырех сторон обрамлены серебряной золоченой веревочкой, то есть изготовлены по размеру иконы.

Отмеченные особенности оклада косвенно подтверждают, что при поновлении в XVIII столетии был воспроизведен сюжет оригинала XVI века, но только в ином стилистическом ключе. При этом важно отметить, что великомученик Никита, бывший небесным ангелом-хранителем Никиты Григорьевича Строганова, на иконах, написанных по заказам самого Никиты Строганова, никогда более не изображался в виде бесогона, но, как правило, предстал в образе воина в молении Христу или Богоматери. Как установлено трудами ряда специалистов, в XVII-XVIII веках изображение прямого противоборства святого с бесом в православии было признано неканоничным, а текст апокрифического «Сказания о мучении Никиты» включен в индекс отреченных книг. Возможно, отчасти по этой причине

иконка «Св. Никита, побивающий беса», многие годы была скрыта в алтаре Успенского собора, недоступном для посторонних.

Таким образом, проведенным нами исследованием подтверждается атрибуция иконы «Св. Никита, побивающий беса» как памятника строгановской эпохи в истории искусства Русского Севера, созданного в 1561 году в Сольвычегодске, украшенного серебряным окладом с финифтью в 1592/1593 годах и поступившего в качестве строгановского вклада в великоустюжский Успенский собор в начале XVII века. В результате неудовлетворительного хранения к середине XVIII века строгановское письмо иконы пришло в аварийное («ветхое») состояние и было заменено живописью работы одного из ведущих устюжских мастеров «фряжского письма» последней четверти XVIII столетия с сохранением первоначального иконографического извода. Указания вновь выявленных исторических архивных источников позволяют уточнить дату поновления живописи иконы и отнести её к периоду реконструкции интерьера Успенского собора в 1780-е годы, а именно ко времени около 1783 года. Высокая историческая и художественная ценность иконы «Св. Никита, побивающий беса» придают ей важное значение еще одного уникального памятника отечественной истории и художественной культуры XVI-XVIII веков в собрании Великоустюжского музея-заповедника.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
Проект 2016 № 16-04-00368*

Литература

1. *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI-XVIII веках. М., 1962. 308 с.
2. Иконы строгановских вотчин XVI-XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря. Каталог-альбом. М., 2003. 439 с.
3. Искусство строгановских мастеров. Реставрация. Исследования. Проблемы. Каталог выставки. М., 1991. 176 с.
4. *Макаренко Н. Е.* Искусство Древней Руси. У Соли Вычегодской. Петроград, 1918. 158 с.
5. Макарий, митрополит. Великие Минии Четии. Сентябрь. СПб., 1869. Стлб. 1203-1208.
6. *Ровинский Д. А.* Обзорение иконописания в России до конца XVII века. СПб., 1903. С. 51-55.
7. *Румовский Н.* Описание великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 15.
8. *Рыбаков А. А.* Художник Н. Г. Бекряшев (1874-1939) в Великом Устюге. К истории сохранения памятников художественной культуры Великого Устюга // Чтения по исследованию и реставрации памятников художественной культуры Северной Руси (Перцевские чтения). Вып. 1. Архангельск, 1992. С. 169-182.
9. *Савваитов П. И.* Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них, с приложением соборной описи 1579 года. СПб., 1886. 120 с.
10. *Соскин А.* История города Сольвычегодска древних и нынешних времен // Вологодские епархиальные ведомости, 1881. №№ 14-16, 18-24, 1882. №№ 1, 3, 4, 10-20.
11. *Суворов Н. И.* Древняя Строгановская икона св. великомученика Никиты и игуменство Иоанникия (в монашестве Иоасафа) Строганова // Вологодские епархиальные ведомости, 1888. № 7. Прибавления. С. 125-127.
12. *Сыроватская Л. Н.* Подписные иконы в собрании Великоустюжского музея-заповедника // Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2007. С. 123-130.
13. *Тихонравов Н.* Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. М., 1863. С. 112-120.
14. *Хухарев Р. В.* Никита бесогон. Святой мученик Никита, изгоняющий беса, на крестах и иконках из Твери // Культурология. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kulturologia.ru/blogs/050214/19901/ (дата обращения: 13.01.2017).
15. Аника-воин. Библиотека Gumer.info. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_Buks//Culture/Article/anica_voin.php/ (дата обращения: 13.01.2017).
16. Аника, Аникита. Происхождение имени. Европейские имена: значение и происхождение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kurufin.ru/html/Translate/aniket.html/ (дата обращения: 13.01.2017).
17. *Канин Я.* Святой мученик Никита Бесогон. // Русская народная линия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2015/10/28/svatoj_muchenik_nikita_besogon/ (дата обращения: 13.01.2017).